DOI: 10.17117/na.2016.05.02.320

Поступила (Received): 30.05.2016

<http://ucom.ru/doc/na.2016.05.02.320.pdf>

Гаджиева Д.А. Я-азийка (восточные переводы Анны Ахматовой)

Hajiyeva D.A.
I – aziyka (Eastern translations of Anna Akhmatova)

Статья посвящена восточным переводам Анны Ахматовой. Обращение А. Ахматовой к восточной поэзии не было случайностью. Существует целый ряд причин (биографических, исторических, литературных), объясняющих интерес Ахматовой к другой культуре. Сведения о восточном происхождении фамилии Ахматова являются более или менее точными и подтверждаются соответствующим восточным именем ее родоначальника

Ключевые слова: Восток, Ахматова, поэзия, интерес, переводы, культура

Гаджиева Диана Агасиевна

Соискатель, главный специалист

Дагестанский государственный педагогический университет

г. Махачкала, ул. Магомеда Ярагского, 57

The article is devoted to the Eastern translations of Anna Akhmatova. Title Anna Akhmatova to the oriental poetry was not an accident. There are a number of reasons (biographical, historical, literary), explaining the interest of Anna Akhmatova to another culture. Information about the eastern origin of Akhmatova names are more or less accurate and supported by the appropriate oriental name of its ancestor

Key words: East Akhmatova 's poetry, interest, transfers and culture

Hajiyeva Diana Agasievna

Applicant, Chief Specialist

Dagestan state pedagogical university

Makhachkala, Magomed Yaragskogo st., 57

Анна Андреевна Ахматова родилась в семье потомственного дворянина, инженер-капитана 2 ранга Андрея Антоновича Горенко. По материнской линии предком Анны Андреевны был татарский хан Ахмат. Впоследствии она взяла фамилию Ахматова, подчеркивая, таким образом, свои «азиатские корни».

Ахматова оставила яркий след в истории литературы и культуры. Волею судьбы, в период гонений и репрессий она оказалась на Востоке, в Средней Азии, в Ташкенте, о чем рассказала в «Эпilogе» своей «Поэмы без героя». Этот город полюбился ей на всю жизнь, и любовь эта подвигла ее на создание целого ряда стихов: «Луна в зените», «Ташкентский цикл», «Ташкентские страницы».

Азия стала для Ахматовой одухотворяющим символом Востока, притягивающим ее своей своеобразной культурой и историей. Здесь она чувствовала себя не как на чужбине, а как в родном ей доме.

Разве я стала совсем не та,
Что там, у моря,
Разве забыли мои уста
Твой привкус, горе?

На этой древней ухой земле
Я снова дома.
Китайский ветер поет во мгле
И все знакомо... [1]

«Кто мне сказать посмеет, что я здесь на чужбине?!», пишет она в стихотворении, намекая на причастность свою к Азии.

В стихах ташкентского периода возникают, сменяя друг друга, то российские, то среднеазиатские пейзажи, проникнутые ощущением постоянства, нерушимости и незабвенности национальной жизни. Ахматова обладала удивительным умением передавать через свои поэтические строки почти непередаваемое: само присутствие живого духа времени, истории и вечности. В тяжелые для страны годы она писала о прочности и непоколебимости культуры, покоящейся на гранитном основании тысячелетий.

...Проснуться влюбленной,
Увидеть, как красен мак.
– Какая-то сила
Сегодня входила
В твоё святилище, мрак!
Мангалочий дворик,
Как дым твой горек
И как твой тополь высок...
Шехерезада
Идет из сада...

Так вот ты какой, Восток! [2]

Интерес Ахматовой к Востоку у нее буквально в крови.

В своей автобиографии Анна Ахматова пишет, явно гордясь своим происхождением: «Моего предка Ахмата убил ночью в его шатре подкупленный русский убийца, и этим, как повествует Карамзин, кончилось на Руси монгольское иго. Этот Ахмат, как известно, был чингизидом» [3].

Но Восток ее увлекал не только по зову крови. Ахматова питала огромный интерес к мифам и преданиям Индии, к творениям древних египтян, китайцев, корейцев. Она интересовалась историческими судьбами монголов и гуннов, ее волновали чистота и мудрость Авесты и Шахнаме.

Ахматовой принадлежит множество переводов из китайской, корейской и древнеегипетской поэзии.

Любовь к Востоку проходит через все творчество Ахматовой, которую можно по праву назвать и поэтом и прозаиком (она – автор очерков, дневниковых записей) и переводчиком-исследователем.

Интерес к Востоку у Ахматовой разгорается после знакомства ее с художником Модильяни в Париже. В своем очерке, посвященном Амадео Модильяни, Ахматова вспоминает:

– Модильяни бредил Египтом. Он водил меня в Лувр смотреть египетский отдел, уверял, что все остальное недостойно внимания. Рисовал мою голову в убранстве египетских цариц и танцовщиц и казался совершенно захвачен великим искусством Египта. Очевидно, Египет был его последним увлечением. Уже

очень скоро он становится самобытным, что ничего не хочется вспоминать, глядя на его холсты. Теперь этот период Модильяни называют негритянским периодом. Он говорил: «Драгоценности должны быть дикарскими» (по поводу моих африканских бус), и рисовал меня в них [4].

Знание нескольких иностранных языков предоставило Ахматовой возможность заниматься переводческой деятельностью, что служило ей долгое время единственным источником существования.

Переводная поэзия Ахматовой заслуживает особого внимания, ведь переводчика также можно причислить к лиге писателей, так как его перевод становится открытием в мире литературы, отдельным произведением.

Так, одним из таких открытий стала древняя египетская поэзия, которая в переводах Анны Ахматовой становится живой:

Хорошо умеет бросать петлю Сестра,
Не заботясь об уплате налога на скот.
Она накидывает на меня петлю из своих волос,
Она притягивает меня своими глазами,
Она опутывает меня своими ожерельями,
Она ставит на мне клеймо своим перстнем [5].

Так Ахматовой посредством применения прозаизмов создается метафора, в которой возлюбленная сравнивается с табунщиком.

Ахматовой принадлежат переводы и из индийской поэзии, в основном, стихотворений Рабиндраната Тагора. Рабиндранат Тагор – индийский писатель, поэт, композитор и художник. В его поэзии на первом месте находятся две основные темы: воспевание красоты мира, воспевание жизни и сострадание угнетенным и униженным.

В России Тагора знали и любили как драматурга и прозаика. Переводы его стихотворений оказывались неудачными, непонятными читателю. В переводах же Анны Ахматовой поэт заговорил по-русски ясно и просто.

Пусть горя, данного тобой,
Наступит торжество.
И буду я навек с трубой
Бесстрашья твоего! [6]

Использованные в стихотворении выражения: «Торжество горя», «труба бесстрашья», хоть и были выражениями, рожденными истинно индийской философией, но в переводе Ахматовой они так естественно звучат по-русски, как будто были возвращены на русской почве.

Анна Ахматова занималась и переводами и стихотворений китайских поэтов.

Так, в строках стихотворения «Сорванная ветка ивы» Сюй Цию, китайского поэта XVII столетия, она передала горечь утраты, которую испытывал поэт, проживший большую часть жизни в чужом городе:

Уж сорок лет, как я приехал в Ляо,
Десятый год сыночку моему.
Он услышал случайно речь родную,
Но те слова неведомы ему [7].

В переводе стихотворения «Ночью в дождь пишу на север» китайского поэта Ли Шань-Инь Анна Ахматова сумела передать все его восприятие единства природы и внутреннего мира человека в его многосодержательности:

Спросила ты меня о том,
Когда вернусь к любимой в дом.
Не знаю сам. Пруды в годах
Ночным наполнились дождем...
Когда же вместе мы зажжем
Светильник на окне твоём,
О черной ночи говоря
И горном крае под дождем? [8]

С гражданской пламенностью Анной Ахматовой были воспроизведены строки корейского поэта Нам И:

На горной вершине один я стою
С мечом обнаженным в руке

Листочек древесный – Корея моя!
Зажат ты меж юэ и хо.

Когда, о, когда мы развеет совсем
На юге и севере пыль! [9]
В переводах Ахматовой непонятное и чужое становится близким, своим:
Разве я была, о, друг мой, нехорошою с тобой,
Разве я была неверной, обманула тебя?

Клялся ты прийти сегодня в третью стражу, в темноте
А на деле оказалось – это вовсе и не ты.
А всего лишь шорох листьев на осенних деревьях.
И на листья не сердиться, если друг мой виноват! [10]

«Красота Азии приобретает в изображении А. Ахматовой еще и великую восточную мудрость, издревле присущую великим философам и поэтам Востока, с произведениями которых поэтесса была хорошо знакома, о чем свидетельствует ее активная переводческая деятельность» [11].

В многогранном и самобытном творчестве Анны Ахматовой есть сторона, заслуживающая особого внимания. Это её переводческая деятельность. К восточным переводам Ахматова пришла, имея за плечами «опыт целого поколения».

Список используемых источников:

1. URL: <http://akhmatova.org>
2. URL: <http://akhmatova.org>
3. URL: <https://books.google.ru>
4. URL: <https://books.google.ru>
5. URL: <http://m.tululu.org>
6. URL: <http://poetrylibrary.ru>
7. URL: <http://xwap.me.books>
8. URL: <https://books.google.ru>

9. URL:<http://litena.ru>

10. URL:<http://www.akhmatova.org>

11. URL: <http://azcongress.ru>

© 2016, Гаджиева Д.А.

Я-азийка (восточные переводы Анны Ахматовой)

© 2016, Hajiyeva D.A.

I – aziyka (Eastern translations of Anna Akhmatova)